

В Бакинский апелляционный суд

осужденного Гюльалиева Бахрама Тагибей оглы (содержится в Бакинском следственном изоляторе №1)

на приговор Бакинского суда по тяжким преступлениям от 01.09.2020 г.

Апелляционная жалоба

Приговором Бакинского суда по тяжким преступлениям (пред. Гусейнов С.С.) от 1 сентября 2020 г. я, Гюльалиев Бахрам Тагибей оглы без проведения судебного разбирательства признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 217.2, 279.1, 32.5,181.3.1, 32.5,181.3.2, 32.5,181.3.3, 228.3, 12.1,218.2, 12.3,214.2.1, 12.3,214.2.2, 12.3,214.2.3, 12.3,214.2.6, 12.3,214-3.1, 12.3,214-3.2, 12.1,279.2 и 283-1.3 УК Азербайджанской Республики и по совокупности преступлений осужден к 19 годам лишения свободы с исчислением срока со 2 октября 2019 г.

Данный приговор является незаконным, вынесен без проведения судебного разбирательства, с грубыми умышленными нарушениями законодательства Азербайджанской Республики.

Ни один свидетель защиты в суде допрошен не был, ни один документ из уголовного дела в суде исследован не был. Суд ложно указал в приговоре документы, которые не огласил и не исследовал. Суд даже мне не дал возможность изложить полностью показания, что подтверждается звукозаписью процесса.

Такие процессы проводили фашисты и бериевские «тройки» в 1937 году. Для Азербайджана такой процесс является позором.

Уголовное преследование в отношении меня осуществлено с умышленными грубыми нарушениями моего права на защиту, обвинение полностью сфабриковано, в ходе расследования совершены многочисленные

фальсификации доказательств, подлоги документов, следственные и процессуальные действия проведены с явными грубыми нарушениями правил их производства, из дела незаконно изъяты и сокрыты документы и вещественные доказательства, оправдывающие меня, умышленно грубо нарушены требования ст. ст. 15, 28 и 223 УПК Азербайджанской Республики.

В деле нет ни одного доказательства моей вины, в основу ложного обвинения взяты неверные, не соответствующие действительности показания, полученные под пытками, в результате незаконного психического и физического насилия.

Чтобы прекратить пытки, я указал вымышленные факты, а следствие указало их в основе обвинения без какой-либо проверки.

В связи с притеснениями и дискриминацией по признаку вероисповедания, в конце 2003 г. я вместе с семьей по подложному паспорту выехал из Азербайджана в Исламскую Республику Пакистан, где проживал в различных населенных пунктах Северного Вазиристана, занимался там сельскохозяйственными работами и мелкой торговлей.

В ноябре 2014 г. я переехал в вилайт Конар Афганистана, где также занимался сельхозработами и мелкой торговлей, в 2017 г. возвратился в вилайт Баладжистан, проживал в г. Кювета.

22 октября 2017 г. в связи с отсутствием официальных документов я был задержан спецслужбами Пакистана, доставлен в специальную тюрьму г. Исламабада и подвергнут тщательной проверке на предмет причастности к террористической деятельности.

Я содержался под стражей в Пакистане с 22 октября 2017 г. до октября 2019 г., неоднократно допрашивался, со мной производились другие действия, в том числе экспертные исследования на предмет выявления на теле следов применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и других устройств, однако ничего обнаружено не было.

В результате двухгодичной проверки, правоохранительными органами Пакистана было установлено, что я в деятельности запрещенных организаций участия не принимал, в Пакистане, Афганистане и других странах террористической и иной противозаконной деятельностью не занимался, каких-либо преступлений в Пакистане и Афганистане не совершил.

В связи с изложенным, уголовное преследование меня в Пакистане было прекращено и 21 августа 2019 г. Министерство внутренних дел Пакистана информировало МИД Азербайджана о моей депортации как незаконного мигранта.

Какая-либо другая информация о моей незаконной деятельности в Пакистане и Афганистане в связи с отсутствием таковой из МВД Пакистана в компетентные органы Азербайджана не поступала.

Тем не менее, с целью имитации борьбы с терроризмом и искусственного завышения показателей работы в этом направлении, без каких-либо оснований 18 сентября 2019 г. СГБ Азербайджана были оформлены постановления о возбуждении в отношении меня уголовного дела № 192990079 по ст. 12.1,279.1 УК Азербайджана, привлечении меня в качестве обвиняемого и объявлении моего розыска.

Между тем, в материалах дела имеются документы, известные СГБ, о том, что я значусь обвиняемым по другому уголовному делу, с 2003 года нахожусь в розыске с арестом, в связи с чем законной необходимости в новом розыске не было.

Тем более, после получения в августе 2019 г. извещения из МВД Пакистана о моей депортации как незаконного мигранта.

Также не было каких-либо оснований для привлечения меня к уголовной ответственности за незаконные действия в Пакистане, поскольку какая-либо информация об этом отсутствовала.

3 октября 2019 г., будучи в тяжелом болезненном состоянии, я в течение более 8 часов без предоставления отдыха и сна, был допрошен в СГБ Азербайджанской Республики, где путем незаконного психического и физического насилия меня принудили к самооговору.

Таким образом, работники СГБ за несколько часов смогли получить информацию, которую спецслужбы Пакистана не могли получить в течение нескольких лет.

Во избежание пыток и иного насилия, я был вынужден подтвердить на допросах все обвинения, которые были сфабрикованы работниками СГБ путем сочетания моих показаний о проживании в Пакистане и Афганистане с их вымышленными утверждениями. Я ни в каких террористических организациях не состоял, в учениях и террористических актах участия не принимал.

1) Согласно ст. 223 УПК Азербайджанской Республики, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого должно содержать конкретные данные о месте и времени преступления, способе его совершения, последствиях, виде участия и других обстоятельствах.

Отсутствие указанных реквизитов является нарушением права на защиту, поскольку невозможно защищаться от голословных, абстрактных утверждений и домыслов.

Между тем, мне предъявлено абстрактное обвинение в том, что, якобы, с 2003 г. до сентября 2014 г. под религиозным псевдонимом «Абу Ибрагим Дагестани» в составе незаконного вооруженного формирования под названием «Дагестан», входящего в состав террористической организации «Аль Кайда», на территории Северного Вазиристана Исламской Республики Пакистана, я проходил учения по проведению терактов, использованию огнестрельного оружия и взрывных устройств, а с сентября 2014 г. до конца 2017 г., сам проводил подобные учения и участвовал в терактах в Северном Вазиристане и сопредельных территориях Афганистана, сопровождавшихся

убийствами людей, причинении вреда их здоровью, разрушениями зданий и другими тяжкими последствиями.

В нарушение требований закона, конкретные даты терактов, места их совершения, соучастники, последствия и другие обязательные реквизиты в моем обвинении не указаны, перечислены лишь диспозиции статей УК без их разграничения.

В процессе досудебного производства моя защита представила официальный список террористических актов, совершенных в период с 2003 г. по 2017 г. на территориях Пакистана и Афганистана и ходатайствовала указать в участии каких из них я обвиняюсь.

Однако, данное ходатайство было оставлено без ответа.

После доставления из Пакистана, мне было предъявлено обвинение 3 октября 2019 г. в 10 часов 40 минут, однако в нарушение требований ст. 233 УПК Азербайджанской Республики мой допрос в качестве обвиняемого был начат лишь в 11 часов 15 минут и продолжался до 19 часов 30 минут, хотя, согласно протокола, был завершен в 12 часов 55 минут. Это подтверждает факты о незаконном психическом и физическом воздействии на меня с целью принуждения к самооговору.

При подобной методике расследования я без каких-либо сомнений мог быть обвинен и в убийстве Кеннеди, и вряд ли мне удалось бы оправдаться.

2) Аналогичная ситуация и с эпизодом моего обвинения в разбойном нападении в 2002 г. на ювелирный магазин «Айгюн» в гор. Гусары.

В постановлении о моем привлечении по данному эпизоду подробно описаны действия всех членов банды по сговору, приобретению огнестрельного оружия, разбойному нападению, убийству продавца Асифа Шарифова и др., однако в чем заключалось мое участие во всем этом ничего не указано.

В приговоре от 02.09.2003 г. по обвинению Ахмедова Н.Г., Балабекова В.Б. и др. говорится, что нападение на ювелирный магазин «Айгюн» было совершено по советам Асада Агаева (стр. 4 приговора).

Однако, в приговоре от 01.09.2020 г. по моему делу говорится, что, якобы нападение на ювелирный магазин «Айгюн» совершено по моим советам (стр. 2 приговора).

Получается, что два приговора противоречат друг другу.

Подобное обвинение также нарушает мое право на защиту, так как невозможно защищаться от фантазий, домыслов и абстрактных утверждений.

2) Я был задержан и содержался под стражей в Пакистане с 20 октября 2017 г., однако суд по непонятным причинам этот срок не учитывает.

3) По делу отсутствуют потерпевшие. Разве может быть преступление без потерпевших?

4) В деле имеются документы на иностранных языках, которыми я не владею, однако в установленном законом порядке переводчик мне предоставлен не был.

5) К делу не приобщены материалы о существовании и функционировании в Пакистане и Афганистане незаконного вооруженного формирования «Дагестан».

Согласно официальной информации, вооруженное формирование под таким названием никогда в Пакистане и Афганистане не существовало и не функционировало.

6) Согласно переводу на азербайджанский язык, «Абу Ибрагим» означает «Отец Ибрагима». У меня имеется сын Ибрагим, в связи с чем утверждения обвинения о религиозном псевдониме являются вымышленными и дискриминационными.

7) При моем обследовании следов применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и устройств на теле и одежде обнаружено не было.

Подобные следы не могли исчезнуть, а это значит, что я никогда огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и устройства не использовал.

8) Из дела похищены материалы, полученные из МВД Пакистана о том, что я незаконной деятельностью на территории Пакистана и Афганистана не занимался.

Согласно письму № 7/4192 от 19.09.2019 г. материалы об этом на 26 листах имелись в деле, однако в последующем 20 листов из дела пропали.

т. 2 л.д. 74-82

10) Мне ложно предъявлено обвинение по ст. 214 УК Азербайджана в том, что, якобы, в Пакистане и Афганистане совершил террористические акты с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств, однако обвинение по ст. 228 УК Азербайджана не дали, таксами знали, что все это ложь.

По статье 279.1 УК мне дали пять лет, а по статье 279.2 УК – шесть месяцев, статью 279.2 УК не дали. Все это подтверждает, суд в деле не разобрался и законами манипулировал по своему желанию.

Сколько мне дали по пунктам ст. 181 УК и по пунктам ст. 214 УК в приговоре не указано. Это тоже показывает квалификацию суда и его отношение к правосудию.

11) В приговоре суд перечислил показания моих родственников, которые ничего в подтверждение обвинения не сообщили.

Однако, ни один человек по ходатайству защиты допрошен не был.

Исходя из изложенного, прошу приговор Бакинского суда по тяжким преступлениям от 01.09.2020 г. отменить и вынести в отношении меня оправдательный приговор.

Гюльалиев Б.Т.

16.09.2020 г.